

Та женщина тоже последовала за ней. Чан Ли отступала на шаг, а та продвигалась на шаг; Чан Ли отступала на фут, а та продвигалась на фут, и на её лице всё это время играла уверенная улыбка.

В конце концов, спина Чан Ли упёрлась в стену, и отступить стало некуда. Рука женщины легла на её плечо, казалось бы, легко и непринуждённо, но на самом деле с такой силой, будто на неё давила тысяча цзиней. Чан Ли приложила все силы, но её плечо оставалось неподвижным.

Даже в такой ситуации в её тёмных глазах не появилось ни единой волны. Она смотрела на женщину без страха и гнева, спокойно, как вода, лишённая источника.

— Движения слишком медленны, но выражение лица забавное. Не боишься? — Женщина, наклонившись, внимательно разглядывала её лицо, на котором не было видно никаких эмоций, и вдруг коварно улыбнулась. Она поставила на землю длинный свёрток, обёрнутый тканью, и потянулась, чтобы коснуться её лица, бормоча:

— Совсем не похожа на ученицу старого пса У. Это лицо, случайно, не подделка?

Её пальцы ещё не коснулись лица, как она вдруг заметила, что Чан Ли отвела взгляд и посмотрела позади неё. В её тёмных глазах, которые она считала мёртвыми, что-то мелькнуло.

Казалось, это было удивление?

Но она не успела подумать об этом, как что-то тяжёлое ударило её по затылку. Щепки разлетелись в стороны, и её голова отклонилась вбок. Воспользовавшись моментом, Чан Ли вырвалась из её хватки и мгновенно отдалилась, остановившись с мечом в руке.

Женщина, не обращая внимания на начало атаки Чан Ли, в которой чувствовалось высшее мастерство меча Секты Тяньи, прикрыла затылок и с пылающими глазами обернулась.

С грохотом Чжун Минчжу бросила на землю две сломанные ножки табурета и усмехнулась ей.

А служащий у входа побледнел и с ужасом смотрел то на женщину, то на Чжун Минчжу, открывая и закрывая рот, не в силах вымолвить ни слова.

Он чувствовал, что сегодня он действительно увидел нечто необычное.

Сначала женщина, излучающая аристократизм, отобрала у кого-то еду, а затем, как наглец, начала приставать к другой. Его глазами он не мог разглядеть тонкости их движений, и ему казалось, что женщина в красном просто толкнула девушку в белом к стене и хотела коснуться её лица — её действия были похожи на тех молодых господ, которые пытаются завоевать расположение девушек грубой силой. А то, что девушка в белом выхватила меч, он воспринял как вспышку гнева из-за унижения. За годы работы он видел немало подобных ситуаций.

Но больше всего его поразило то, что девушка, которая выглядела хрупкой и слабой, схватила круглый табурет и ударила им по голове. Это было главной причиной его шока. Хотя девушка ранее поспорила с той женщиной, её вежливость и скрытая угроза в улыбке явно указывали на то, что она была из числа образованных людей. Когда её подругу в белом обидели, он подумал, что она, возможно, просто продолжит ругаться, но в следующий момент увидел, как в её глазах загорелась ярость, и она, не говоря ни слова, схватила табурет и ударила.

Даже уличные хулиганы, устраивающие драки, не действовали так решительно и жестоко!

К тому же это был табурет из высококачественного дерева хуанхуали, который она разбила в щепки. Служащий не знал, чему больше удивляться: тому, что у этой девушки, которая в обычное время излучала аристократическую элегантность, такая сила, или тому, что голова той женщины оказалась твёрже камня — после такого удара у неё даже царапины не было. Любой другой человек после такого удара уже бы отправился на прогулку к мосту Найхэ.

Тук-тук-тук. Кто-то бежал сюда. Служащий увидел, что это был хозяин, и понял, что тот услышал шум и пришёл посмотреть, что случилось. Он поспешил пропустить его, и в этот момент раздался оглушительный грохот. Оглянувшись, он снова побледнел. Окно, выходящее на улицу, вместе с перилами разлетелось на куски, а трое людей в комнате исчезли.

Наверное, это снова была какая-то история о любви и ненависти великих мастеров боевых искусств. С тяжёлым сердцем он подумал, что это он привёл этих гостей, и теперь неизвестно, на сколько месяцев его зарплата будет урезана. В этот момент на столе мелькнул блеск, и он увидел два слитка серебра.

Белые и тяжёлые, их хватило бы не только на компенсацию за разбитый табурет и окно, но и за весь разгромленный зал.

Наверное, у прекрасных, как небожители, людей доброе сердце, и они не похожи на тех, кто разрушает заведения и не платит. Он не знал, кто оставил эти деньги, но интуиция подсказывала ему, что это была та молчаливая девушка в белом. Хотя она выглядела холодной, двое других были на грани драки и, вероятно, не думали об этом. Скорее всего, это была она.

Деньги действительно оставила Чан Ли, потому что ей нужно было выпрыгнуть с Чжун Минчжу через окно. Повреждение чужого имущества требует компенсации, и это правило существует не только в мире смертных, но и в мире культивации. Поэтому, когда женщина в красном подняла длинный предмет, обёрнутый тканью, и развернула его, а служащий отвёл взгляд, она незаметно переместила серебро из кольца-хранилища, схватила Чжун Минчжу и выпрыгнула в окно.

После последнего возвращения Фэн Хайлоу сказал, что в мире смертных обычно хватает двух слитков, больше может вызвать подозрения, поэтому на этот раз она оставила только два.

Чжун Минчжу даже не успела понять, что произошло. Её глаза мелькнули, и она почувствовала, как острый холодный свет едва не коснулся её носа, но Чан Ли отбила его мечом. Когда она остановилась, то обнаружила, что её оттолкнули в угол улицы, а Чан Ли уже вступила в схватку с женщиной в красном.

Чтобы не раскрыть свои личности, обе стороны сдерживали свои силы. Красная и белая фигуры двигались грациозно, их оружие пересекалось, и всё это выглядело как дуэль между мастерами боевых искусств. Даже если случайно просачивалась духовная сила, она не превышала уровня четвёртого слоя закалки ци, что не могло вызвать подозрений у смертных. Однако Чжун Минчжу, вспомнив, как Чан Ли вольно выпускала ци меча во время фехтования, нахмурилась и заметила, что стены, мимо которых она проходила, уже были покрыты следами. Она немедленно сделала ручной знак и разместила три плавающих листа на земле и стенах, создав барьер, чтобы изолировать это место.

Прохожие, боясь быть задетыми, уже разбежались, а жители близлежащих домов плотно закрыли двери и окна. Ведь это была настоящая битва на мечах, где могла пролиться кровь, и чем дальше, тем безопаснее. Чжун Минчжу, закончив подготовку, не выглядела расслабленной. Хотя она не была мастером меча, она была очень проницательна в боях, и

вскоре поняла, что женщина в красном всё это время подавляла Чан Ли.

То, что было обёрнуто тканью, оказалось серебряным копьём. Оно, едва не коснувшееся носа Чжун Минчжу, теперь в руках женщины излучало непобедимую мощь, властную, но контролируемую. На первый взгляд, оно переплеталось с чёрным мечом Чан Ли, но на самом деле уже окружило её.

В Секте Тяньи, кроме Чан Ли, Чжун Минчжу не видела никого, кто мог бы без помощи духовной силы продемонстрировать такие поразительные техники меча. Или, точнее, без использования духовной силы, многие культиваторы были хуже самых обычных солдат. Но теперь женщина в красном также не использовала духовную силу, полагаясь только на чистое мастерство копья, и уверенно держала верх. Причина, по которой битва ещё не закончилась, заключалась в том, что она провоцировала Чан Ли на большее количество атак, чтобы выяснить её истинные возможности. Чан Ли, попавшая в её ловушку, не могла вырваться и только продолжала атаковать в соответствии с её движениями.

Чжун Минчжу становилось всё страшнее. Если Чан Ли проиграет, следующей будет она, и это будет равносильно смерти.

— Это действительно как встретить привидение на улице. Уезд Цинъян выглядит спокойным, но на самом деле здесь скрывается столько старых монстров, — прокляла она в душе, а затем решила вызвать духовные камни и начать создавать магический круг телепортации. Поскольку все вокруг уже разбежались, она не боялась быть замеченной, а если бы её увидели, она бы не обратила на это внимания. Она только надеялась, что Чан Ли сможет продержаться достаточно долго, чтобы она закончила подготовку.

Однако вскоре она поняла, что, возможно, умрёт от меча своего учителя раньше, чем будет наказана женщиной в красном или успеет сбежать.

Ци меча, исходящее от Чан Ли, становилось всё сильнее, и её барьер, созданный на уровне закладки основания, уже не выдерживал. Более того, это, казалось, было произвольное выделение ци меча, и если оно вырвется наружу, весь уезд будет разрушен.

Учитель, ты должен продержаться, чтобы у твоего ученика было время сбежать... — мысленно произнесла она, прикусив палец и укрепив барьер кровью, а затем начала рисовать символы на земле.

Использование крови как посредника всегда было самым быстрым способом, конечно, чем сильнее заклинание, тем больше крови требовалось. Ведь за всё нужно платить — духом, временем или жизнью.

Женщина в красном также почувствовала ци меча, которое уже вышло из-под контроля. Её выражение изменилось, и она больше не стала затягивать бой, отбросив меч Чан Ли и отступив на несколько десятков метров, после чего нанесла простой удар копьём.

Никаких изысков, просто удар, но он содержал в себе непреодолимую силу, беззвучный, но словно несущий в себе рёв, способный уничтожить небо и землю, как будто конец этого удара был концом всего.